

ВОРОНЕЖСКИЙ ВРАЧ К. М. ГОРЕЛЕЙЧЕНКО О «ЗАПИСКАХ ВРАЧА» В. В. ВЕРЕСАЕВА

А. А. Маликова, И. В. Сатина

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Поступила в редакцию 12 февраля 2021 г.

Аннотация: рассматривается критика произведения В. В. Вересаева воронежским врачом К. М. Горелейченко в свете современных проблем медицинской деятельности. Дискуссия, развернувшаяся в печати по поводу роли, места и предназначения врача, является уникальным материалом, воссоздающим облик медицинской деятельности России на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: история воронежской медицины, этика врача, В. В. Вересаев, К. М. Горелейченко.

Abstract: in the article we consider the critique of V. V. Veresaev's works by Voronezh physician K. M. Gorelejchenko in the light of the contemporary problems of medical practice. Their discussion in print on issues of doctor's role, place and vocation presents an unique historical source reconstructing the medical practice in the times on the cusp of XIXth and XXth centuries.

Key words: history of Voronezh medicine, medical ethics, V. V. Veresaev, K. M. Gorelejchenko.

В январе 2017 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося русского писателя В. В. Вересаева, автора дискуссионного произведения «Записки врача» [1]. Его сочинение увидело свет в 1901 г. и стало закономерным результатом событий, имевших место в отечественной медицине в конце XIX – начале XX в.

К началу XX в. медицинская деятельность Российской империи переживала значительный подъем. Земская реформа (1864 г.) способствовала появлению уникальной и эффективной, не имевшей аналогов в мире, системы земских больниц. Тем самым было положено начало формированию специализированного штата врачей, которые не только участвовали в лечении больных, но и собирали и обобщали статистические данные о состоянии здоровья населения, рождаемости, смертности, заболеваемости. Благодаря усилиям В. А. Манассеина¹ появился новый печатный орган – газета «Врач», основной целью которой являлось обсуждение состояния медицины и в особенности проблем земской медицины [2, с. 112]. С 1881 г. начало свою деятельность «Пироговское общество», в рамках которого оживилась научная дискуссия по различным вопросам медицинского характера. Активизировалось строительство больниц и лечебных пунктов, что дало населению отдаленных территорий возможность получать квалифицированную врачебную помощь.

Благодаря реализации земской реформы обеспеченность населения Российской империи медицинскими услугами постепенно увеличивалась.

В 1901 г. в Воронежской губернии на почти 3 млн населения приходилось 74 земских и 8 тюремных больниц, 10 общественных и частных, 10 больниц других ведомств (всего 102 больницы с 1506 кроватями). Медицинскую помощь в них получали 22 773 человека [3, с. 46].

Несмотря на значительные успехи земской реформы в сфере медицины, врачебная помощь распределялась неравномерно. Во многих губерниях не хватало специализированных помещений, штатных сотрудников, квалифицированного персонала. В то же время медицина как сфера деятельности становится весьма востребованным занятием. В среде прогрессивной молодежи складывается мнение, что профессия врача – это место реального служения народу.

Врач как активно действующий персонаж становится непосредственным героем русской литературы и драматургии. Герои произведений А. П. Чехова, М. А. Булгакова, И. С. Тургенева представляют собой разнообразный срез представителей медицины конца XIX – начала XX в.² Неудивительно, что и В. В. Вересаев, врач, писатель, общественный деятель, также сделал акцент на данной проблематике.

Несмотря на то что «Записки врача» являлись художественным произведением, они вызвали отклик именно в среде медицинского сообщества, разделив его на сторонников и противников автора. Некоторые читатели активно поддержали В. В. Вересаева, рассматривая его выводы как возможность «вскрыть» наконец-то нарыв, давно скопленный российской

¹ Манассеин Вячеслав Авксентьевич (15.03.1841–25.02.1901) – русский врач, доктор медицинских наук, профессор, редактор еженедельной газеты «Врач».

© Маликова А. А., Сатина И. В., 2021

² Например, доктор Осип Степанович Дымов из рассказа А. П. Чехова «Попрыгунья», студент-медик Евгений Васильевич Базаров из романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», врачи Поляков и Бомгард из рассказа «Морфий» М. А. Булгакова.

медициной. Противники, в свою очередь, обвиняли писателя в искажении фактов, предвзятом отношении, одностороннем подходе к существу проблемы. Как первая, так и вторая группы были согласны с мнением автора о наличии в деятельности медицинских учреждений значительных проблем. В то же время в выступлениях как противников, так и сторонников В. В. Вересаева содержалось мало конкретных предложений по улучшению ситуации.

После публикации повести многие врачи посчитали своим долгом откликнуться на поставленные в ней вопросы. Появились рассуждения о том, насколько прав или не прав в своих выводах автор. В связи с тем, что развернувшаяся дискуссия приобрела масштабный характер, В. В. Вересаев через два года после публикации «Записок» был вынужден дать своеобразный ответ своим критикам. В центре этой дискуссии оказалась и воронежская общественность в лице врача Капитона Матвеевича Горелейченко [4].

Медицинская карьера К. М. Горелейченко складывалась традиционно для врача тех лет: сразу после окончания медицинского факультета в 1865 г. был определен младшим лекарем в 76-й пехотный полк. Проходил службу на Ставрополье (1865–1867 гг.), а затем в Москве (1868–1875 гг.). В 1873 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Влияние пельви-перитонита на происхождение отклонений матки» и получил назначение в Липецкий уезд земским врачом. Спустя год возвратился в Москву, где занимал должности сверхштатного ординатора при Старо-Екатерининском отделении больницы для чернорабочих и врача справочной больничной конторы в Москве (1875–1876 гг.). В 1877/78 г. К. М. Горелейченко участвовал в русско-турецкой войне. За нахождение на перевязочном пункте во время стоянки русской армии на Карсе 20, 21 и 22 сентября 1877 г. был награжден орденом Святой Анны III ст. с мечами. Состоял на службе в комиссии для пользования больных и раненых от общества Красного Креста [5]. Позднее выполнял обязанности врачебного инспектора четырех губерний: Могилевской (1879), Екатеринославской (1880), Воронежской (1886), Ковенской (1893). В 1885 г. опубликовал работу «Где и какие больницы должно строить земство».

В 1886 г. К. М. Горелейченко, являясь доктором медицины и статским советником, был переведен в Воронежскую губернию из г. Екатеринослава. Во время службы в Воронеже продолжил исследовательскую деятельность, опубликовав в 1886 г. статью «Общедоступные беседы для акушерок, повитух и женщин вообще» и в 1887 г. статью «Что такое зараза, заразительная болезнь; пути вступления заразы в тело и предотвращение заразных болезней, и обеззараживание (дезинфекция)» [там же]. Среди широкой общественности К. М. Горелейченко получил известность

благодаря опубликованной в 1902 г. брошюре «“За” и “против” записок врача В. В. Вересаева», в которой высказывает собственные суждения о проблемах медицины, затронутых писателем [4].

В начале работы К. М. Горелейченко, определяя свою жизненную позицию, объясняет причины анализа глубоко взволновавшего медицинскую общественность произведения. Автор охарактеризовал значение медицины, ее возможности и границы, заявляя, что решить все вопросы медицины пока что не под силу одному человеку. Он говорит о том, что медицина, хотя и была далека от совершенства, успешно впитывала все новое, что появлялось в мире науки. В то же время, отмечает К. М. Горелейченко, не следует требовать от медицины благоденствия для всех. Пока медицинской помощью могут воспользоваться не все, но не нужно обвинять в этом науку. Цель медицины – работать с человеком, а человеческий организм не является шаблоном [там же].

К. М. Горелейченко не отрицает, что вопросы, поднятые в «Записках врача», насущны и решение их неизбежно. Однако В. В. Вересаев, по мнению автора, несколько искажает истинное состояние и проблемы российской медицины. Во-первых, главное возражение К. М. Горелейченко вызывает факт обнародования вопросов, являющихся прерогативой только медицинского сообщества. В. В. Вересаев ставит под сомнение компетентность широкой публики решать проблемы, озвученные в «Записках врача», и называет неспециалистов «профанами». Подобная точка зрения, по мнению К. М. Горелейченко, выглядит более чем странно, поскольку В. В. Вересаев признает, что его произведение предназначено для непрофессиональной публики, и при этом называет таких читателей «профанами» [там же, с. 6].

Между тем подобная позиция была весьма популярна в конце XIX – начале XX в. В медицинском сообществе не прекращались споры об открытости медицинской деятельности, а также об отказе от кастовой защиты друг друга. Многие, и среди них был уже упомянутый нами В. А. Манассеин, считали, что необходимо открыто говорить о проблемах медицины и совместно искать пути решения наболевших вопросов. В этой связи следует отметить, что особая дискуссия развернулась по вопросу, касающемуся обнародования врачебной ошибки. Большинство врачебного сообщества считало, что данный вопрос не должен быть известен непосвященным. Позиция их конкурентов строилась на принципе справедливости и открытости. Иначе говоря, озвученная врачебная ошибка, а также выяснение ее причины могут впоследствии помочь другим врачам избежать вреда.

Во-вторых, это проблема неподготовленности молодых врачей к самостоятельной практике. Проблема «первого пациента», с точки зрения К. М. Горелей-

лейченко, вполне обоснована. Только что окончивший курс врач, действительно, оказывался бессилён перед страхом первого пациента, первого самостоятельно-го диагноза, первой ошибки. С одной стороны, молодые врачи, особенно те, кто посвятил себя земской медицине, оказывались один на один с огромным количеством пациентов, а с другой – они довольно быстро приобретали необходимые навыки практической работы.

В-третьих, этика в отношении женщин при проведении осмотров и медицинских манипуляций. Вопиющие случаи неэтичного отношения к молодым женщинам и сегодня имеют место в медицинской практике. В конце XIX – начале XX в. этот вопрос осложнялся еще и особенностями мировоззрения общества. Отсутствие женщин-врачей приводило к тому, что женщины просто не прибегали к медицинской помощи. Следует обратить внимание на такой немаловажный факт, что первые женщины, врачи в России появились именно в этот период. Только одна из них получила диплом доктора медицины именно в России. Это была В. А. Кошеварова-Руднева, работавшая практикующим врачом в Валуйском уезде Воронежской губернии. В. В. Вересаев, обращая внимание на данную проблему, считает неприемлемым проявлять неэтичные намеки в момент осмотра пациентки, в момент демонстрации и анализа заболевания. К сожалению, практика осмотра студентами-медиками пациенток в огромных демонстрационных залах была реальностью XIX в. Следует также понимать, что без знания особенностей женского организма врачи конца XIX – начала XX в. не могли полноценно работать по специальности. Беременность и роды среди крестьянского сословия не считались заболеванием и тем более не требовали врачебного вмешательства. Врача, а чаще фельдшера, приглашали в случае осложнений при родах и если семья могла заплатить за визит, либо привозили к роженице земского доктора. Учитывая размеры территорий, которые обслуживал один земский врач и один фельдшер, доступность такой помощи для большинства населения была минимальной.

К сожалению, К. М. Горелейченко обращает внимание только на желание В. В. Вересаева исключить подобные осмотры вообще из врачебной практики. Между тем это не совсем верная трактовка данного отрывка. В. В. Вересаев протестует против права на отказ от подобной процедуры. Человек, попадая в клинику, становится заложником обстоятельств и часто вынужден испытывать неоправданное унижение. Современная медицина руководствуется рядом основополагающих документов, регулирующих подобную деятельность медицинских учреждений. Пациента предупреждают и получают его письменное согласие на осмотр студентами медицинских вузов.

Студенты, в свою очередь, информированы об ответственности и наказании, связанных с вопросом разглашения врачебной тайны.

В-четвертых, проблема, достаточно серьезная для XIX и XX вв., – обязательное вскрытие в случае невозможности оплатить лечение умершего родственника, особенно детей. Иными словами, если родственники умершего в лечебном учреждении были не в состоянии оплатить медицинские услуги, то труп забирался в качестве такой платы и использовался для вскрытия и демонстрации на лекционных занятиях.

К сожалению, в данном вопросе К. М. Горелейченко полностью игнорирует факт религиозных и социально-духовных основ мировоззрения большинства населения Российской империи, в то время как В. В. Вересаев, напротив, пытался встать на позицию среднестатистического жителя государства. В. В. Вересаев прекрасно понимает логику населения и объясняет, почему многие предпочитали не связываться с больницами и в случае критической ситуации надеялись только на чудо. Устойчивое мировосприятие, что среди родных и смерть красна, жило в русской глубинке. Оставить своего родственника в лечебном учреждении, среди чужих людей воспринималось крестьянским миром как ужасное событие. Невыполнение положенных обрядов в случае трагического исхода было абсолютно неприемлемо.

В-пятых, оба автора называли «темными сторонами» медицины проведение медицинского эксперимента, а также привитие заразных болезней при неподобающих обстоятельствах, в первую очередь используя для этого солдат. Эта проблема получила широкое освещение в прогрессивной прессе. В частности, уже упомянутая газета «Врач» неоднократно выступала с обличением подобной практики, что отмечает в своем тексте В. В. Вересаев [1, с. 150].

Необходимо отметить, что этот вопрос был решен только в 1947 г. с принятием Нюрнбергского кодекса, в котором были прописаны принципы проведения клинического эксперимента. Главное правило, установленное данным документом, подразумевало только добровольное участие в любом медицинском эксперименте.

В-шестых, вопрос оплаты врачебной деятельности. И В. В. Вересаев, и К. М. Горелейченко едины в его интерпретации. Врачебная деятельность должна быть оплачена. В то же время К. М. Горелейченко очень верно подмечает общую установку общественного мнения: «Для общества предпочтительнее отнести рубль в кафешантан и доставить себе удовольствие, нежели отдать его в аптеку и врачу» [4, с. 14]. При этом, отмечает автор, следует на государственном уровне позаботиться о тех, кто не в состоянии заплатить за лечение, создав систему больничных касс или других подобных организаций.

Еще один аспект, на который обращает внимание К. М. Горелейченко: врачу требуется регулярная профессиональная переподготовка, при этом получается, что врачу необходимо тратить собственное время и собственные средства на знакомство с новой научной литературой, овладеть новыми методиками лечения, посещать научные конференции и симпозиумы.

Как уже было упомянуто выше, В. В. Вересаев был вынужден дать развернутый ответ на критические замечания в адрес своего произведения, где привел достоверные факты по поводу затронутых в «Записках врача» вопросов. Автор пишет о том, что большинство критиков были единодушны в своих словах и осуждению были подвергнуты одни и те же проблемы. В тексте ответа присутствует прямая отсылка к нашему земляку.

В частности, у писателя вызывают недоумение слова К. М. Горелейченко о позиции автора относительно бедняков. «Уж совершенно откровенно высказывается на этот счет другой мой критик, д-р К. М. Горелейченко; он прямо спрашивает: «Почему это Вересаеву понадобилось стать на точку зрения отца-бедняка? Непонятно!» – и утешается вполне справедливой мыслью, что бедняку же будет хуже, если он, из боязни вскрытий, не понесет и другого своего ребенка в больницу» [6, с. 22].

Удивляет автора следующий пассаж К. М. Горелейченко: «Поступок врачей-фанатиков бесчеловечен. Он медицинской прессой осужден, это дело прошлого, нескольких десятилетий; и в настоящее время едва ли может повториться что-либо подобное» [там же, с. 34]. В. В. Вересаев далее приводит сведения об этически неоправданных экспериментах за 1900–1901 гг., опубликованные В. А. Манассеиным в газете «Врач» [там же, с. 34–40].

В. В. Вересаева удивляет тот факт, что маститые врачи не сочли своим прямым долгом удостовериться в правильности своих выводов: «Если бы вся врачебная печать, все общества и съезды так же беспощадно и энергично, как он, выступали против каждой попытки врача обратить больного в предмет своих опытов, то ведь только сумасшедшему могло бы прийти в голову печатать о таких опытах, как только сумасшедшему может прийти в голову рассказывать в газетах о совершенном им, скажем,

убийстве ребенка. Между тем в действительности все подобные сообщения проходят так, мирно и тихо, что вот оказывается даже возможным утверждать, будто все это уже миновало и теперь ничего подобного не происходит. Кругом десятками творятся форменные живосечения над людьми, а гг. Кюльц и Горелейченко даже ничего не слышали об них! Разве это не характерно?» [там же, с. 41–42].

В рамках статьи нашли отражение отдельные ключевые проблемы теоретического противостояния В. В. Вересаева и К. М. Горелейченко. Представленные документы крайне спорны и неоднозначны, но в то же время они представляют исторически важные источники, относящиеся к дискуссиям, связанным с ролью и статусом медицины Российской империи в начале XX в. Анализируя информацию, представленную В. В. Вересаевым и К. М. Горелейченко, можно сделать вывод о кризисных явлениях между научной и этической сторонами российской медицины. Современное медицинское сообщество во многом решило проблемы, затронутые в дискуссии между В. В. Вересаевым и К. М. Горелейченко в начале XX в. Многие из отмеченного авторами еще не нашло своего решения, а некоторые вопросы приняли еще более уродливые формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вересаев В. В.* Записки врача / В. В. Вересаев. – СПб. : Типография А. Е. Колинского, 1902. – 312 с.
2. *Сатина И. В.* Морально-этические проблемы врачевания в России конца XIX века на примере деятельности В. А. Манассеина / И. В. Сатина // Русская философия о преобразении человека и мира. – Воронеж, 2007. – С. 110–113.
3. Обзор Воронежской губернии за 1902 г. : приложение ко Всеподданейшему отчету. – Воронеж : Типография губернского правления, 1903. – С. 44–46.
4. *Горелейченко К. М.* За и против «Записок врача» Вересаева (для непрофессиональной публики) / К. М. Горелейченко. – СПб. : Типография И. Усманова, 1902. – 24 с.
5. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И 2. – Оп. 1. – Д. 9233. – Л. 2–10.
6. *Вересаев В. В.* По поводу записок врача. Ответ моим критикам / В. В. Вересаев. – СПб. : Электротпечатня Н. Никитенко, 1903. – 79 с.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Маликова А. А., специалист по учебно-методической работе кафедры философии и гуманитарной подготовки
E-mail: malikovanna@yandex.ru

Сатина И. В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки
E-mail: SATINA2@yandex.ru

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Malikova A. A., Teaching and Learning Specialist of the Philosophy and Humanity Sciences Department
E-mail: malikovanna@yandex.ru

Satina I. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Humanity Sciences Department
E-mail: SATINA2@yandex.ru